

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ о. ИТУРУП (По материалам полевых исследований Ю.В. Кнорозова)¹

В 1960 г. в журнале «Вопросы географии Дальнего Востока» вышла небольшая заметка геолога Г.М. Власова, который в составе экспедиции Дальневосточного геологического управления проводил исследования на территории Южных Курильских островов. В заметке сообщалось, что сотрудниками этой экспедиции в кальдере вулкана Б. Хмельницкий на о. Итуруп были обнаружены «исчерканные» камни. Первоначально геологи не придали этому большого значения, но впоследствии убедились, что по крайней мере часть «царапин» на камнях была сделана рукой человека. Об этом, по их мнению, свидетельствовали определенные закономерности в локализации камней (они располагались только в южной части кальдеры, там, где протекал ручей с пресной водой), четкость и глубина самих «царапин», а также наличие определенной структурированности или организации в их начертании [Власов 1960: 371–373]. Публикация Г.М. Власова вызвала живейший интерес в научной среде. Курильские острова в свое время являлись территорией обитания одного из самых загадочных народов мира — айнов, и Г.М. Власов сразу предположил, что найденные геологами царапины на камнях представляют собой примитивные письма айнского происхождения. Однако к тому моменту в литературе бытовало мнение о том, что айны не имели своей письменности. Не были известны тогда на Курилах и наскальные рисунки доайнского времени. «Исчерканные камни» Итурупа стали загадкой, решение которой могло привести ученых к открытиям мирового масштаба.

В 1963 г. на Итуруп была организована экспедиция сахалинских археологов. Одной из основных ее задач стал поиск наскальных рисунков. Открытия геологов тогда подтвердились: в кальдере Б. Хмельницкого и в устье р. Северный Чирип были обнаружены валуны со знаками. В.А. Голубев, руководитель экспедиции, в полевом отчете сообщает о 17 валунах и делит изображения на них на «рисунки» и «знаки» (Архив ИА РАН. Р. 1. Д. № 3338). Первые были найдены только в кальдере, вторые — и в кальдере, и в устье Северного Чирипа. Исследователь отмечает, что и «знаки», и «рисунки» были выполнены в форме незначительно углубленного рельефа путем выбивки, а общий стиль их отличался «своеобразной линейностью». Особенно четко эта линейность, по мнению В.А. Голубева,

¹ В основе статьи лежат материалы личного архива Ю.В. Кнорозова, который после смерти ученого был передан в отдел археологии МАЭ РАН вместе с археологической коллекцией, собранной во время его экспедиций на Курильские острова.

просматривалась в «знаках», линии которых были «более четкими и прямолинейными», а «глубина рельефа и размеры» меньшими, чем у «рисунков». Более того, говоря о «знаках», он отмечает, что они «местами сходны с иероглификой Востока». Расшифровка и интерпретация образов, запечатленных в рисунках и знаках, вызвала у археологов затруднения. Мешали этому как нечеткость, стертость изображений, так и редкая их повторяемость. Те сцены, которые исследователям все же удалось понять, свидетельствовали о том, что это «негативные отпечатки» постоянной трудовой жизни охотников, наполненной опасностями и тревогами. В.А. Голубев полагал, что эти рисунки могли быть оставлены только предшественниками айнов, носителями неолитической культуры, не знавшей металла.

В 1979 г. под влиянием публикаций Г.М. Власова и исследований сахалинских археологов к изучению курильских находок подключился выдающийся отечественный специалист по древним системам письма Ю.В. Кнорозов. Его интерес был столь велик, что в течение целого десятилетия он практически ежегодно выезжал на Южные Курильские острова с целью изучения древней культуры айнов, прежде всего их письменности. Наскальные рисунки Курильских островов Ю.В. Кнорозов считал древними пиктографическими знаками айнов, и в этом отношении он, безусловно, стал пионером. Вопрос о том, почему это письменность, почему именно айнская, для исследователя не стоял. С его точки зрения, «письмо (как и язык) появилось конвергентно у всех племен в верхнем палеолите в виде пиктографии (рисунчатое письмо), включающей более раннюю кинеграфию (запись движений)», а связь курильских надписей с айнской пиктографией доказывалась сходством в начертании и наборе их знаков ([Кнорозов и др. 1984], см. также материалы к неопубликованной статье Ю.В. Кнорозова «Пиктография айнов» из архива исследователя в отделе археологии МАЭ РАН).

К подготовке данной публикации меня прежде всего побудил визит на Итуруп, во время которого на поселении Янкито-1 нашей экспедиции удалось обнаружить валун с петроглифами. Не скрою, уже после первого знакомства с архивом Ю.В. Кнорозова у меня сложилось ощущение, что его стремление видеть в наскальных рисунках Итурупа собственно рисунки, выполненные рукой человека, не всегда разделялось окружающими его людьми, и исследователь был в этом отношении довольно одинок. Наша же находка подтверждала его выводы, по крайней мере, в том, что наскальные рисунки на Итурупе есть. Погрузившись в проблему, я поняла, что, несмотря на всю важность открытий, сообщения о наскальных рисунках Итурупа все еще остаются не подкрепленными ни полноценными публикациями источников, ни их анализом.

Ю.В. Кнорозов подходил к изучению наскальных рисунков Итурупа прежде всего как этнолог, специалист в области этнической семиотики. В своих трудах он, пытаясь разгадать тайный смысл пиктографии, основное внимание уделял сравнительной характеристике знаков на валу-

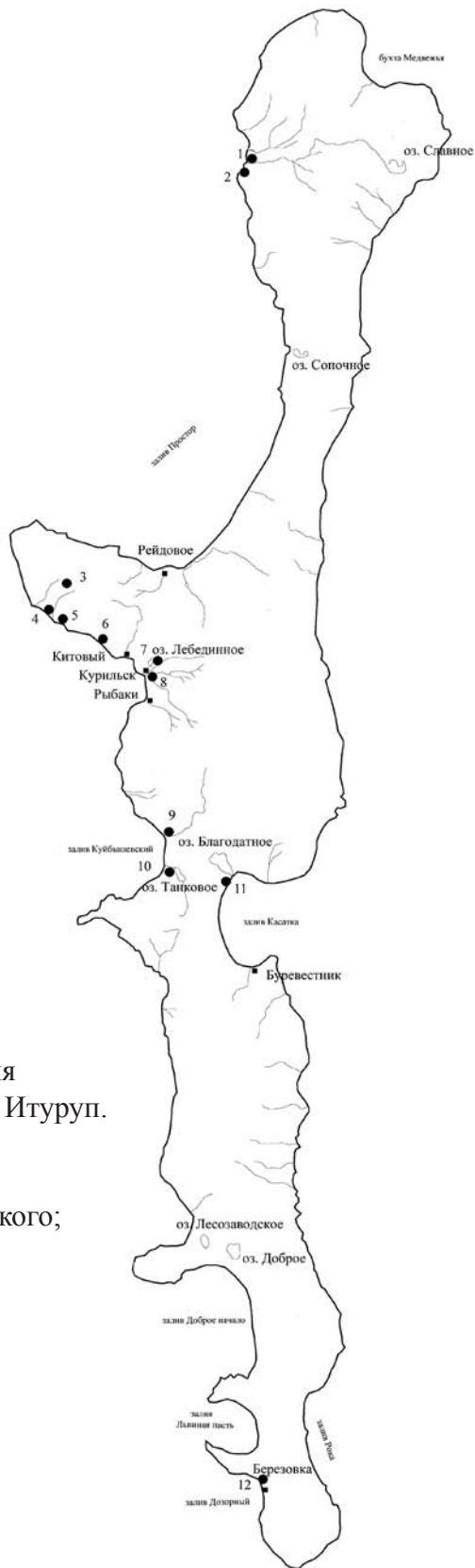

Рис. 1. Карта расположения валунов с рисунками на о. Итуруп.

- 1 — р. Славная;
- 2 — о. Шлем;
- 3 — кальдера Б.Хмельницкого;
- 4 — Мертвый берег;
- 5 — оз. Красивые Глаза;
- 6 — Янкито-1;
- 7 — Приозерное-1;
- 8 — Курильск;
- 9 — р. Куйбышевка;
- 10 — оз. Танковое;
- 11 — залив Касатка;
- 12 — пещера Медвежья.

нах и предметах религиозного значения айнов. Сами же находки в своем первоначальном виде так и не были им опубликованы. В литературе отсутствуют точные данные о количестве памятников, местах их обнаружения, нет и полных прорисовок изображений и т.д. К сожалению, материалы, отложившиеся в архиве ученого, не дают возможности подготовить такую обстоятельную публикацию. Не будучи археологом и не обладая необходимыми навыками, исследователь не делал копии с рисунков, многие из его находок не зафиксированы даже с помощью фототехники. Это осложняет ситуацию, но тем не менее, думаю, возможно хотя бы частично восполнить имеющийся пробел и представить вниманию заинтересованных специалистов сводку всех памятников пиктографии, обнаруженных Ю.В. Кнорозовым на Итурупe, а также по возможности дать некоторый их анализ.

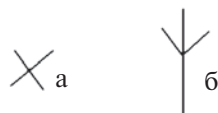
Кальдера Б. Хмельницкого (рис. 1). Для начала отметим, что предметом особого внимания Ю.В. Кнорозова по вполне понятным причинам была кальдера вулкана Богдан Хмельницкий. В 1979 г. именно она стала основным объектом поиска для небольшой группы специалистов. Однако несмотря на большое желание и тщательный осмотр обнаружить рисунки на камнях, упоминавшихся в отчетах Г.М. Власова и В.А. Голубева, не удалось². Следующая экспедиция в кальдеру состоялась в 1982 г. Этот год оказался более удачливым. Исследователям удалось найти в кальдере валун со знаками — но только один, в материалах Ю.В. Кнорозова он получил название «скала в озерке» (рис. 2). Знаки были нанесены на плоский горизонтальный срез скалы и на ее боковую поверхность. В документах сохранилось упоминание о том, что патина в знаках была белесая, тогда как на самой поверхности камня — серая. Полной прорисовки знаков с этой скалы нет. В архиве сохранились лишь несколько фотографий и уменьшенные схематичные рисунки Ю.В. Кнорозова, которые, впрочем, не вполне соответствуют тому, что можно увидеть на фотографиях. Расшифровка (или интерпретация) знаков отсутствует, однако среди рабочих материалов сохранилась запись, сопоставляющая рисунок на верней плоскости валуна с записями на инау.

² То обстоятельство, что экспедицией Ю.В. Кнорозова в кальдере не были обнаружены валуны со знаками, упоминавшиеся в отчетах Г.М. Власова и В.А. Голубева, конечно, вызывает определенные вопросы и недоумения. Юрия Валентиновича это волновало очень сильно и все годы его курильской эпопеи. Объяснения этому были найдены в том, что камни могли быть перемещены в результате ледниковых сходов, лавин, землетрясений. Это действительно возможно. Например, совсем недавно проводилось переобследование петроглифов Сикачи-Аляна, которые, так же как и на Итурупe, были нанесены на сравнительно небольшие валуны. В результате этих работ многое из того, что было найдено в свое время А.П. Окладниковым, обнаружить не удалось, но вместе с тем были зарегистрированы и совершенно новые, ранее не известные изображения, многие валуны оказались перемещены на десятки и даже сотни метров. А виной тому стали воды Амура, на берегах которого и лежали камни.

— ≡ ⇐ перенос на скалу
типичной надписи на инау

ср. гора (дух-хозяин гор, нубури камуй)
 счастливая шестерка

Несколько валунов с отдельными выбитыми знаками было найдено в том же 1982 г. в долине р. Южный Чирип: несколько раз у водопадов (а) и один раз на скале перед снежником (б). Сохранились только схематичные уменьшенные рисунки этих знаков, без указания их реальных размеров. Косой крест Юрий Валентинович считал знаком хозяина огня, так как он, возможно, передавал «схематическое изображение прибора для добывания огня» [Кнорозов и др. 1984: 232]. В других случаях косой крест мог обозначать и медведя [Кнорозов 1999: 96].

Мертвый берег (рис. 1; 12). Большая группа рисунков на камнях была обнаружена экспедицией Ю.В. Кнорозова у подножия вулкана Богдан Хмельницкий, на морском берегу между устьями рек Северный и Южный Чирип (Мертвый берег). Случилось это в 1979 г., а в 1982 г. эти памятники были осмотрены и обследованы повторно. Среди них выделяются крупные камни с рисунками на плоских горизонтальных поверхностях (в отчетах — «плиты») и такие же камни, у которых рисунки были нанесены на боковые, обычно вертикальные поверхности (в отчетах — «скалы», «валуны»). Интересно, что на «плитах» рисунки были изображены группами, тогда как на «валунах» зафиксированы только отдельные знаки. Различалась и техника выполнения рисунков. На «плитах» знаки были «процарапаны», а на валунах — выбиты. По данным Ю.В. Кнорозова, всего на Мертвом берегу было обнаружено 12 поверхностей со знаками: семь плит и пять валунов. К сожалению, материалы сохранились лишь частично. Пользуясь архивными источниками Ю.В. Кнорозова, мы можем достоверно восстановить рисунки лишь для шести плит и двух валунов.

Поверхность первая [Кнорозов и др. 1984: 228, рис. 5]. Камень расположен в 10 м от самого полноводного ручья, на его левом берегу. Ручей течет по гальке и теряется в ней. Поверхность с рисунками гладкая, горизонтальная, размеры 45 × 60 × 52 см, «текст» занимает примерно треть ее часть (рис. 3). Бороздки знаков покрыты такой же патиной, что и поверхность камня. Изображение процарапано. Ниже представлена расшифровка надписи (или интерпретация знаков), выполненная Ю.В. Кнорозовым.

	один знак, отдельный змея
	пять знаков, первая группа, первая строка морское животное (?), морская птица (?), касатка, касатка, гарпун (?) с линем
	три знака, вторая группа, вторая строка плывущий тюлень, неясный (лодка (?), гарпун с линем (угловатая форма для удобства выбивания на камне)
	три знака, третья группа, вторая строка морское животное (рыба (?), птица, птица
	три знака, четвертая группа, третья строка лодка с двумя гребцами, сеть, сеть

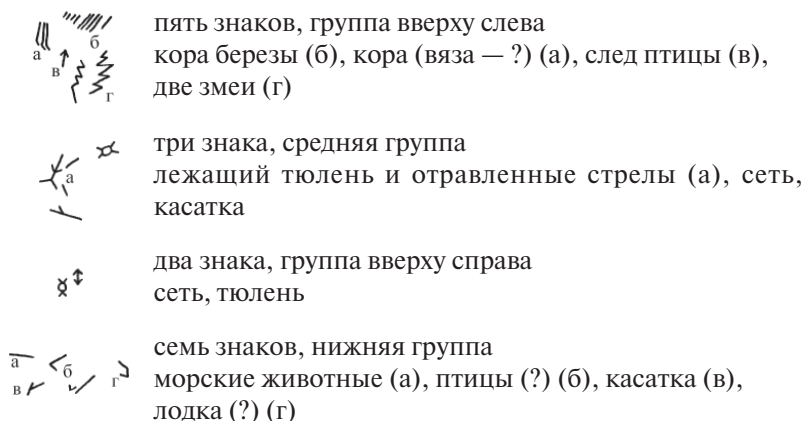
Поверхность вторая [Там же: рис. 6]. Данные о местонахождении и иных особенностях изображения в архиве отсутствуют (рис. 4). Ниже представлена расшифровка надписи, выполненная Ю.В. Кнорозовым.

	четыре знака, группа слева гора (сопка), змея, две птицы (гагары — ?), змея
	два знака, верхняя косая строка птица (рыба — ?), птица
	два знака, нижняя косая строка касатка (?), морское животное

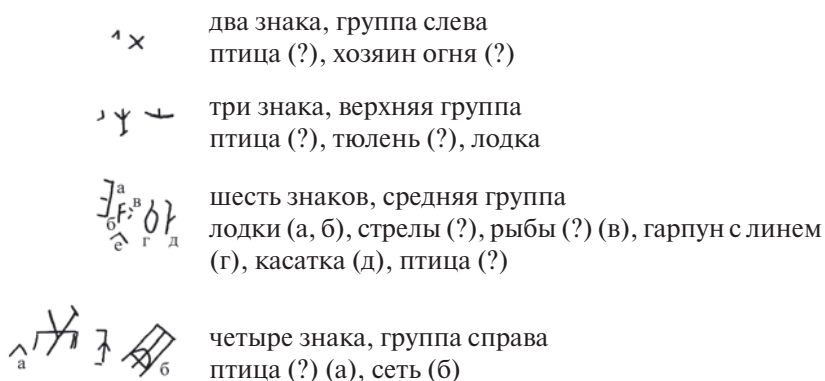
Поверхность третья [Там же: рис. 7]. Камень расположен на левом берегу ручья, текущего по гальке и теряющегося в ней. Поверхность с рисунками гладкая, плоская, немного неровная, слегка наклонена к морю, размеры 67 × 55 см. Изображение процарапано (рис. 6). Ниже представлена расшифровка надписи, выполненная Ю.В. Кнорозовым.

	отдельный знак справа змея
	четыре знака, верхняя группа морские животные, атакованные касатками
	средняя группа (некоторые знаки не ясны и, возможно, неточно прорисованы) морское животное, птица, касатка, неясный (лодка —?)
	три знака, нижняя группа сеть, кит с фонтаном (?), касатка

Поверхность четвертая [Там же: рис. 8]. Камень расположен на левом берегу ручейка, стекающего с берегового уступа. Поверхность с рисунками плоская, горизонтальная со множеством мелких углублений, размеры 45×25 см, боковые стороны камня «изломаны, неровные». Вокруг разноцветные камни. Изображение процарапано (рис. 5). Ниже представлена расшифровка надписи, выполненная Ю.В. Кнорзовым.

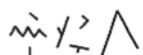

Поверхность пятая [Там же: рис. 1]. Камень расположен на левом берегу почти пересохшего ручья. Горизонтальная поверхность отколота до момента нанесения знаков, участок со знаками ровный, плоский, гладкий, размеры 47×57 см. Изображение процарапано (рис. 7). По фотографии создается ощущение, что размеры знаков в этом изображении (по крайней мере тех, что видны) больше, чем на предыдущих плитах, а линии знаков — шире. Ниже представлена расшифровка надписи, выполненная Ю.В. Кнорзовым.

Поверхность шестая [Там же: рис. 3]. Камень расположен на левом берегу непитьевого (?) ручья. Поверхность с рисунками плоская, наклонена к ручью, «изъедена точками», размеры 48×57 см. Изображение процарапано (рис. 8). По фотографии видно, что знаки имели очень большие размеры и линии их были нанесены, скорее всего в иной технике,

чем на первых пяти поверхностях. Ниже представлена расшифровка надписи, выполненная Ю.В. Кнорзовым.

 змея, касатка, неясные

Поверхность седьмая [Там же: рис. 4]. Камень расположен в нескольких метрах от прибоя, плоскость с рисунком вертикальная. Изображение выбито (рис. 9). Однозначной интерпретации этому знаку в материалах архива не нашлось.

Поверхность восьмая [Там же: рис. 2]. Камень расположен на правом берегу того же ручья, на левом берегу которого найдена пятая поверхность, плоскость с рисунком вертикальная. Изображение выбито (рис. 10). По мнению Ю.В. Кнорзова, это может быть знак касатки — главного морского хозяина — или кита с фонтаном.

Помимо названных выше изображений в архиве упоминаются еще три. Все они — отдельно выбитые знаки на вертикальных плоскостях валунов. Фотографии этих валунов отсутствуют, и мы можем привести здесь только уменьшенные схематичные прорисовки этих изображений, сделанные рукой Ю.В. Кнорзова. Об одном из них (большая рыба) известно, что оно нанесено на валун, расположенный в нескольких метрах от прибоя, длина сторон знака 24 и 26 см, о другом (неясном) — то, что оно было нанесено на столб лавы недалеко от «ручья без ущелья».

 морская птица

 большая рыба

 небо (?)

Хотелось бы обратить внимание на описание Мертвого берега, которое приводит Ю.В. Кнорзов. «Побережье м. Чирипа между реками Северный и Южный Чирип и далее к югу — мертвая зона. Морская вода у берега отравлена [серными. — О.Я.] речками <...> Из-за отравленной воды у побережья нет рыбы, чаек, водорослей за немногими исключениями, и раковин <...> На берегу между речками <...> не могли жить морские собиратели...». Исследователь полагал, что это место могло использоваться лишь для причаливания лодок, отправляющихся на промысел, так как здесь был небольшой песчаный пляж, удобный для причаливания лодок (см. материалы архива).

Озеро Красивые глаза (Буда) (рис. 1). Согласно отчету, валуны со знаками встречаются в окрестностях озера Красивые глаза (Буда). В архивных материалах Ю.В. Кнорзова найдена фотография одного камня со

знаками, он обозначен как «камень у лагеря» (рис. 11). Интерпретация его отсутствует. Кроме того, сохранилась прорисовка с еще одного камня, найденного в этой местности, — «валуна Бубнова», но фотографий и точных данных о нем нет. Прорисовка и возможная интерпретация Ю.В. Кнорозова приведены ниже.

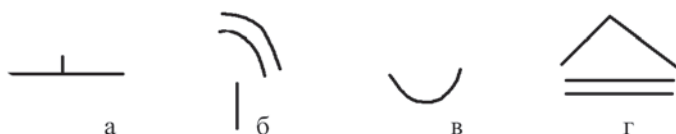
большая рыба (сопка — ?) — вверх
две змеи — внизу

Янкито-1 (рис. 1). В 1982 г. валуны со знаками были найдены в 2,5 км к северу от пос. Китовый на территории неолитического поселения Янкито-1, которое, как потом выяснилось, оказалось самым ранним на о. Итуруп. Знаки были выбиты и расположены на боковой поверхности двух валунов. В архиве сохранились фотографии и прорисовки знаков, выполненные Ю.В. Кнорозовым (рис. 15).

В 2007 г. археологическая экспедиция МАЭ проводила полевые исследования на о. Итуруп. Главной задачей отряда было исследование неолитической стоянки Янкито-1. При осмотре памятника на его южной оконечности был обнаружен крупный валун с рисунками (рис. 13). Изображение располагалось у верхнего края валуна на его наклонной поверхности. Поверхность валуна была покрыта кавернами, ямками и трещинами естественного происхождения, кроме того на камне были заметны следы от попадания в него пуль (территория памятника долгое время использовалась как артиллерийский полигон). Знаки, о которых идет речь, очень сильно отличались от свежих и естественных нарушений поверхности валуна, и сомнений в том, что они были сделаны древним человеком, не остается. Отчетливо «прочитывался» только самый крайний знак «человечек с распростертыми руками», благодаря которому нам и удалось точно идентифицировать этот валун как скалу № 1 из отчета Ю.В. Кнорозова (рис. 15). Влево от «человечка» в 10–12 см располагался еще один знак, правда неясный, на поверхности валуна он был виден менее четко. Ниже располагался знак в виде вертикальной черточки. Все знаки сделаны выбивкой. Следует отметить, что по технике исполнения они больше напоминали отдельно выбитые изображения с Мертвого берега, чем изображения на плитах. Не исключено, что на валуне есть и другие знаки, но достоверно зафиксировать их не удалось ввиду отсутствия у нас необходимого опыта. Нельзя также не упомянуть, что на соседнем валуне была обнаружена группа естественных углублений, напоминающих человеческое лицо (рис. 14).

Курильск (рис. 1). В 1982 г. на территории пос. Курильск на пляже правого берега р. Курилки между первым мостом (у пляжа) и высокой скалой («скала Рожа») с естественными углублениями, напоминающими человеческое лицо, были найдены камни со знаками на плоской повер-

хности: «всего 10 камней (обкатанных валунов) с выбитыми пиктографическими надписями и отдельными знаками (не считая сомнительных)». В архиве сохранилась фотография одного камня — наиболее интересного, по мнению Ю.В. Кнорозова. Лежал он в 1,5 м от берега реки. На одной поверхности был изображен медвежий след (лапа), на другой — знак касатки (рис. 17). Впоследствии этот валун был передан на хранение в Курильский краеведческий музей. На пяти валунах был выбит знак касатки (рис. 16). Размеры валунов варьировали от 25 до 52 см, сами знаки были маленькие, нижняя черта от 4 до 7 см, верхняя — 3 см. Еще один валун имел шесть горизонтальных насечек (по мнению Ю.В. Кнорозова, шесть — счастливое для айнов число) на вертикальном округлом ребре, длина насечек 2,5 см, высота валуна 50 см. Три оставшихся валуна не описываются, приводится лишь схематичное изображение знаков (а—в), а для одного из них — также интерпретация как изображения лодки с одним гребцом (а). На левом берегу р. Курилки выше 2-го моста одним из участников экспедиции местным жителем Э.П. Сироткиным был обнаружен еще один камень с надписями. Размеры его 15 × 15 см, размеры нижней черты знака 10 см. В архиве сохранилась только схематичная прорисовка этого знака. Ю.В. Кнорозов считал, что он изображал море и рыбу (г).

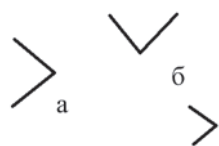

Приозерное-1 (рис. 1). В 1982 г. на левом берегу незамерзающего ручья, впадающего в оз. Лебединное, на территории поселения Приозерное-1 обнаружен «обкатанный валун» с пиктографической надписью (рис. 18). Более подробную информацию об этой находке приводит В.И. Гуляев. Поселение располагалось на восточном берегу оз. Лебединное в районе буровых, в 4—5 км к северо-востоку от пос. Курильск. Поселение занимало высокий берег озера, из под которого вытекал небольшой питьевой ручей. Валун со знаками располагался на левом берегу этого ручья. Камень имел округлые очертания и плоскую поверхность, на которой и было процарапано изображение [Гуляев 1982: 10—11].

Куйбышевка (Пионер) (рис. 1). В 1979 г. на высокой скале у берега моря на левом берегу р. Куйбышевки найден глубоко выбитый знак (прямой крест) на ровной горизонтальной поверхности камня, который, по мнению Ю.В. Кнорозова, мог обозначать парящую птицу (чайку — ?). В 1982 г. на той же скале обнаружен другой камень — со знаком змеи (зигзаг) на плоской горизонтальной поверхности.

Малая Куйбышевка. 1984 г. на правом берегу р. Малая Куйбышевка на одном из валунов, образующих насыпь вокруг «кладбища китов», зафиксирован выбитый знак «в виде угла в 45°, вершиной к морю, со сторона-

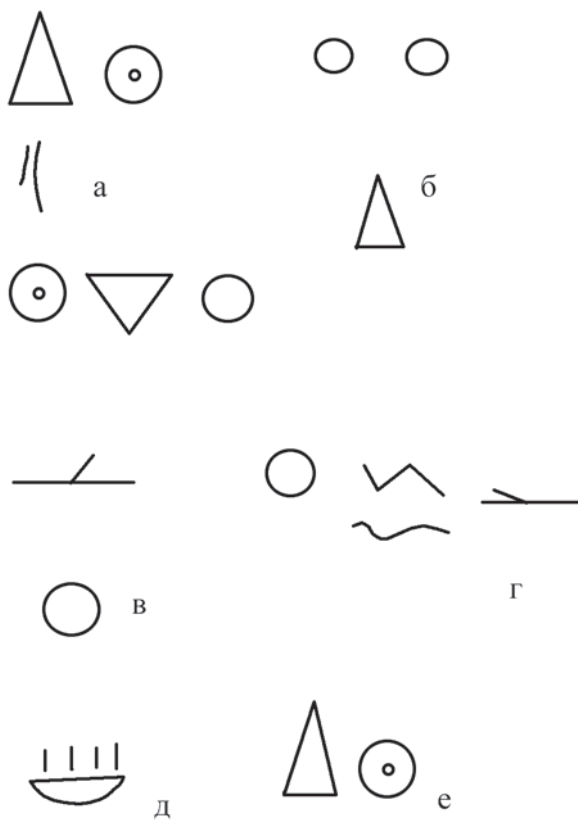
ми длиной 1,5 см» (а). В 1987 г. на одном из участков поселения «над культурным слоем на естественном уступе под верхом террасы» обнаружен камень с пиктографической надписью — «в левом верхнем углу большой знак птицы» (б). Фотографии отсутствуют.

Озеро Танковое (рис. 1). В 1983 г. при обследовании погребального уступа у подножия дюны был найден камень неправильных очертаний со знаком в виде прямого креста, «глубоко выбитым на шлифованной поверхности и круглой ямкой, также шлифованной». Знак располагался на верхней ровной поверхности камня, размеры которой 20 × 30 см, размеры креста 9 × 9 см, ямки — 5 см. Тогда же при обследовании восточной дюны была обнаружена плита с девятью выбитыми ямками, расположенными в виде перевернутой буквы «П». Фотографии отсутствуют. В 1984 г. один из участников экспедиции В.В. Бочаров нашел на погребальном уступе небольшие валуны, принесенные с берега моря, с глубоко выбитыми знаками, точно соответствующими по форме и размерам наконечникам стрел и дротиков. Фотографии и изображения их в архиве не сохранились.

Славная (рис. 1). В 1984 г. экспедицией Ю.В. Кнорозова обследовались берега рек Славной, Глушь и ручья Рыбного, расположенных на полуострове Медвежий. Здесь была обнаружена интересная группа знаков, судя по описаниям, отличавшаяся от всего того, что было найдено экспедицией ранее. Целесообразно привести полное описание этой местности из отчета Ю.В. Кнорозова.

«Селение находилось на южном левом берегу [реки Славной. — О.Я.], неподалеку от устья. Неолитические слои обнаружить не удалось. Размытых естественных срезов слоев в этой местности нет <...> После освобождения Курильских островов на левом берегу был построен рыболовецкий поселок Славное, в дальнейшем покинутый <...> Примерно в полукилометре от устья река поворачивает на юг и уходит в ущелья между невысокими сопками. После по-

ворота к правому <...> берегу близко подходит высокая (около 100 м) лавовая терраса <...> Размытый и выветренный край террасы сохранился в виде гигантских скал высотой немногим ниже террасы <...>

На скалах по ходу размывания и выветривания образовались естественные трещины, выбоины, линии и пятна, иногда похожие на петроглифы. Часто встречаются косые линии, соединяющиеся под тупым углом. Такие “углы” в разных направлениях часто встречаются на береговых скалах от Птичьих ворот до р. Глушь <...> К югу от одиночной северной скалы с естественными “углами” идет группа из трех скал. На второй из них издали, с места селения на левом берегу, хорошо видна группа знаков, расположенных в три “строки” (а). На третьей (к югу) скале знаки расположены в две “строки” (б). Далее к югу группа из двух скал (“Дунькины груди”). На первой (северной) виден темный знак касатки и под ним белый диск (в). На боковых сторонах третьей скалы есть знаки, не видные из селения, предназначенные для зрителя у подножия скалы, — темный диск (южная сторона), знак касатки и двух змей в виде зигзагов (северная сторона) (г).

Некоторые знаки видны с места селения и ночью в полнолуние, когда у айнов справлялись праздники. Вблизи знаки просматриваются плохо (как картина масляными красками), но вполне различимы. В нижней “строке” второй скалы диаметр диска 55 см, сторона треугольника 200 см».

В 3 км к югу от р. Славной протекает ручей Рыбный, где также были обнаружены знаки. «В узком русле ручья на валуне выбит знак “след медведя”. Перед устьем ручья к северу находится скала-островок Шлем высотой 42,6 м. На отвесных скалах островка с берега видны знаки» (д, е).

Березовка (рис. 1). В 1985 г. обследовалась южная оконечность о. Итуруп — полуостров Часовой, побережье залива Дозорный, где в свое время располагалось айнское селение Танне Мои, а в советские годы — с. Березовка. При осмотре были обнаружены остатки древних поселений и собран богатый подъемный материал. В отчетах Ю.В. Кнорозова содержится упоминание двух скал с выбитыми округлыми ямками, однако исследователь сомневался в их искусственном происхождении. А вот знаки, найденные на стенах пещеры Медвежьей, Ю.В. Кнорозов считал безусловно принадлежащими руке человека. Знаки были зафиксированы на правой стене бокового хода. Первый знак зафиксирован в 250 м от начала хода, он был процарапан, длина его 40 см. Второй знак располагался за первым на небольшом расстоянии, стена здесь имела следы копыт. Длина знака 60 см. Знак был плохо виден, поэтому в отчетах зафиксировано несколько возможных вариантов его начертания.

Касатка (рис. 1). В 1987 г. обследовалось побережье залива Касатка. В 2 км от устья р. Благодатной, где располагалось поселение, раскопан-

ное в 1959 г. Р.В. Чубаровой, за танковым полигоном в зоне древнего прибойя был выявлен участок с размытыми культур-

ными слоями и скоплением валунов, на одном из которых обнаружено пять глубоких зарубок. В 1989 г. бухта обследовалась повторно, в рукописном варианте отчета приводятся прорисовки знаков на валунах. Из текста отчета не ясно, на одном валуне найдены все зарисованные знаки или на разных.

Анализируя в целом материалы, собранные Ю.В. Кнорозовым, а также учитывая то, что было найдено его предшественниками, нам бы хотелось отметить, что факт присутствия на Итурупке наскальных рисунков, знаков и т.п., видимо, следует признать окончательно и, судя по всему, мы можем говорить о нескольких их видах.

Первый представлен каменными плитами Мертвого берега, на которых изображались целые сценки из жизни оставившего их населения. Камни с рисунками имели сравнительно небольшие размеры и располагались на левых берегах питьевых ручьев. Изображения наносились на плоские горизонтальные поверхности камней и отличались очень маленькими размерами, очевидно, они были процарапаны (металлическим инструментом — ?), линии их очень узкие и плохо различимые. Скорее всего такие же плиты были найдены и в кальдере Богдан Хмельницкий экспедициями Г.М. Власова и В.А. Голубева. К этой группе могут быть отнесены первая-четвертая поверхности Мертвого берега и, возможно, камни В.А. Голубева со знаками, «похожими на восточную иероглифику» (рис. 19). Любопытно, что именно эти плиты вызывали у Ю.В. Кнорозова меньше всего затруднений при расшифровке нанесенных на них надписей. Любопытно также и то, что располагались эти плиты там, где совершенно однозначно не могли располагаться селения людей (см., например, описание Мертвого берега). Возможно, не случайно, что именно эти изображения Ю.В. Кнорозов считал некой аналогией икуниси, обращением к богам (духам-хозяевам) с просьбой обеспечить помощь в промысле.

От камней с изображениями первого вида следует отличить, пока очень предварительно, скорее как вопрос, такие же сравнительно небольшие по размерам камни со знаками гораздо больших размеров. Для выяснения их соотношения с изображениями первого вида требуется уточнение и мест обнаружения этих камней, и техники нанесения на них знаков, и общего начертания последних. В материалах Ю.В. Кнорозова эти изображения документированы плохо. Пока же можно лишь сказать, что они выполнены примерно в том же прямолинейном стиле и некоторые знаки на этих камнях как будто повторяют знаки на камнях первой группы. Все изображения этого типа остались практически не расшифрованными Ю.В. Кнорозовым. К этой группе можно уверенно отнести

шестую поверхность Мертвого берега, отдельные изображения в кальдере, в том числе «скалу в озерке» Ю.В. Кнорозова и некоторые камни, найденные В.А. Голубевым и Г.М. Власовым. Возможно, сюда же следует включить и рисунки на валуне со ст. Янкито-1.

Изображения третьего вида самые сложные для интерпретации, чаще всего именно в их отношении и возникают сомнения, что перед нами дело рук человеческих. Речь идет об отдельно выбитых знаках. Найденны они были только экспедицией Ю.В. Кнорозова, фотодокументов практически не осталось. Часть из них наносилась на большие камни-валуны, как и изображения певой и второй групп, часть — на окатанные валуны значительно меньших размеров, лежащие в непосредственной близости от берега моря (Курильск). Некоторые из этих камней были переданы на хранение в музей Сахалинской области. Совершенно очевидно, что в тех случаях, когда речь идет о действительно нанесенных рукой человека знаках, изображения этой группы представляют собой совершенно обособленное явление и, видимо, отличное по замыслу человека от изображений первых двух видов.

Изображения четвертого вида, самые любопытные, так как аналогии им мне не известны. Речь идет об очень крупных изображениях кругов и треугольников на высоченных скалах (не камни-валуны — !) в районе бывшего айнского селения на р. Славная. Выполнены они совершенно в иной технике, вероятно с помощью краски (?). Фотодокументация отсутствует. Ю.В. Кнорозов не оставил своей трактовки этих знаков, но, как следует из его записей, диски он, безусловно, считал изображением солнца и луны, а треугольники — изображением медведя или дыхательного отверстия кита (?). Как бы необычны не были эти изображения, важно подчеркнуть, что аналогичные им знаки были обнаружены на Итурупе и в еще одном пункте — на скале-островке под названием Шлем, в нескольких километрах от р. Славная.

И наконец, отдельно хотелось бы отметить камень («камень-лапа»), найденный экспедицией Ю.В. Кнорозова на пляже у г. Курильска (поселение Курильск-1), который, как мне представляется, отражает отдельный тип памятников археологии, не связанный с петроглифами. По тому, как выглядят рельефные линии на этом камне, он больше напоминает характерные для Дальнего Востока небольшие скульптуры, выполненные на крупных, но портативных камнях путем оббивки. Правда, обычно это бывают головы людей или личины, а здесь мы имеем плоскостное изображение, да еще и с не очень внятным изображением. Тем не менее мне показалось уместным привести здесь это сравнение.

Завершая публикацию, хотелось бы сказать, что открытие петроглифов на Итурупе — очень важное событие. Эти памятники древней культуры человека могут стать прекрасным источником не только для реконструкции письменности айнов, как считал Ю.В. Кнорозов, но и в целом для изучения культурных и этнокультурных процессов в Охотском

регионе. Именно поэтому нужно продолжить их исследование, с тем чтобы дать им более полную и исчерпывающую характеристику.

Библиография

Власов Г.М. Итурупские письмена на камнях // Вопросы географии Дальнего Востока. Хабаровск, 1956. С. 371–374.

Гуляев В.И. Отчет о работах Курильского археологического отряда на о. Итуруп (Курильские острова) Южно-Сахалинской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. Д. 10634, 10634 А.

Кнорозов Ю.В., Спевиковский А.Б., Таксами Ч.М. Пиктографические надписи айнов // Полевые исследования Института этнографии. 1980–1981. М., 1984. С. 226–233.

плоский верх скалы
(если смотреть в озеро)

вид сбоку скалы

Ю.В.

по Валерию

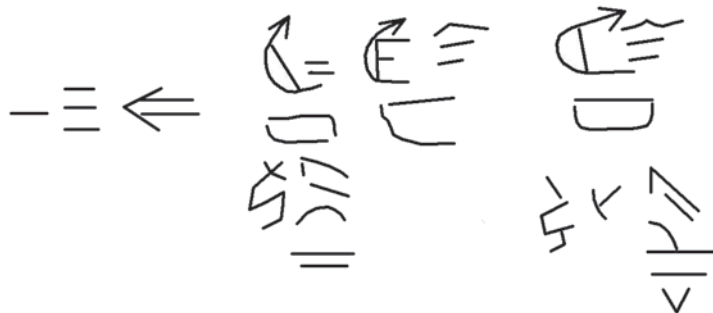

Рис. 2. Кальдера Б. Хмельницкого. «Скала в озерке».

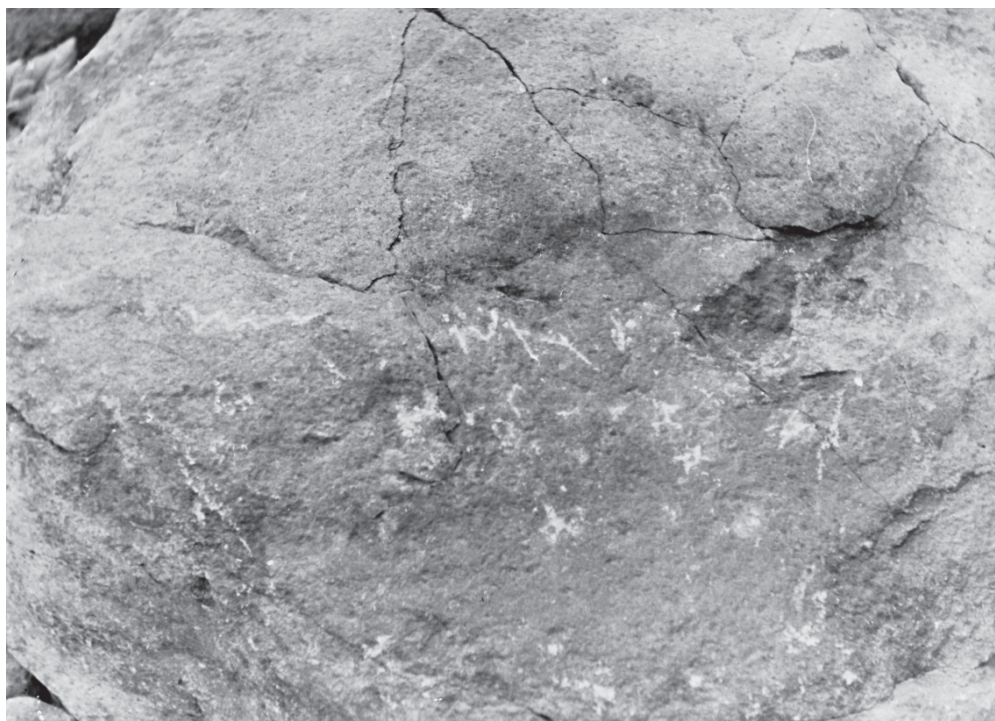
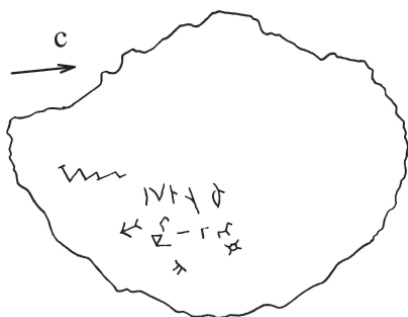

Рис. 3. Мертвый берег. Поверхность первая.

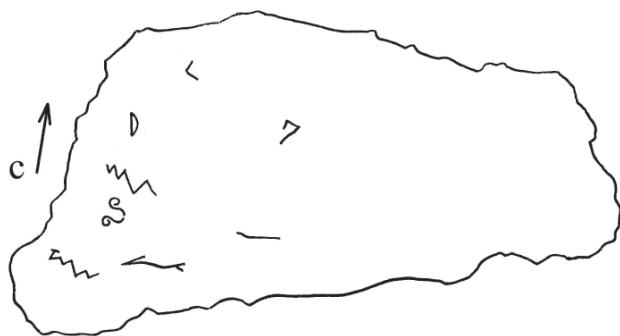
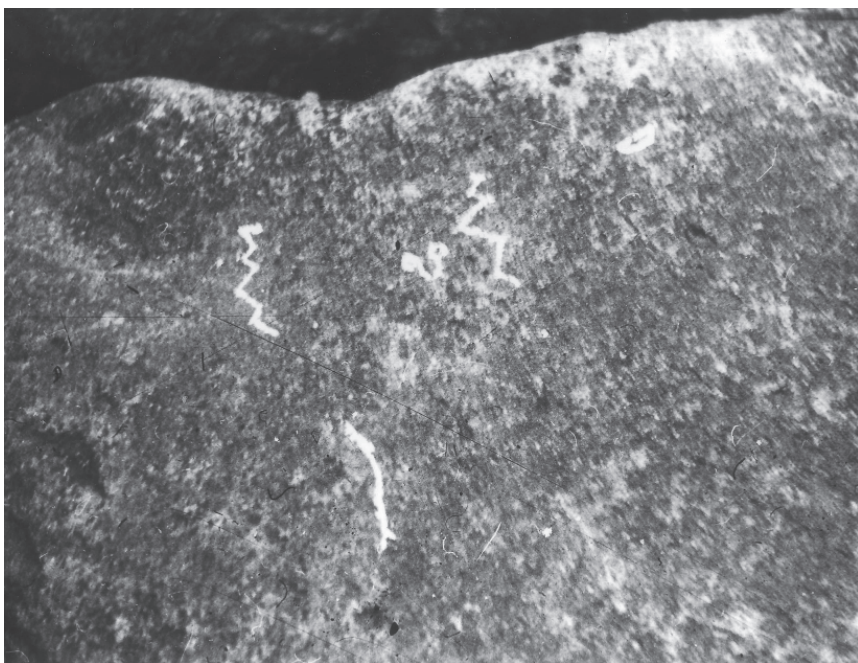

Рис. 4. Мертвый берег. Поверхность вторая.

Рис. 5. Мертвый берег. Поверхность четвертая.

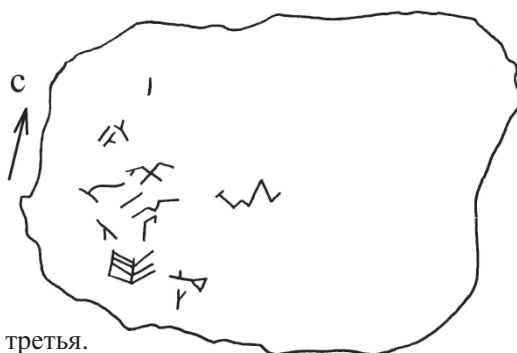

Рис. 6. Мертвый берег. Поверхность третья.

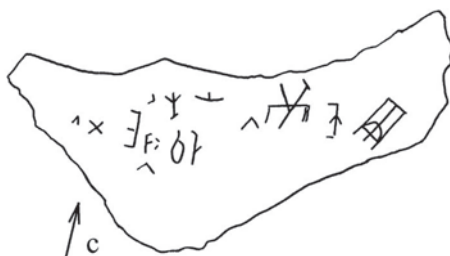

Рис. 7. Мертвый берег. Поверхность пятая.

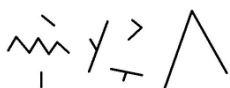

Рис. 8. Мертвый берег. Поверхность шестая.

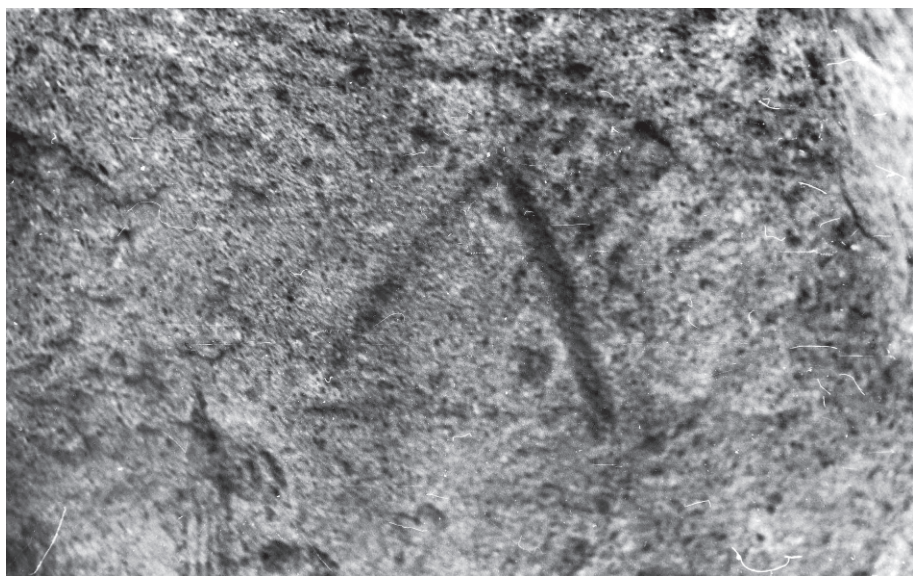

Рис. 9. Мертвый берег. Поверхность седьмая.

Рис. 10. Мертвый берег. Поверхность восьмая.

Рис. 11. Озеро Красивые Глаза.

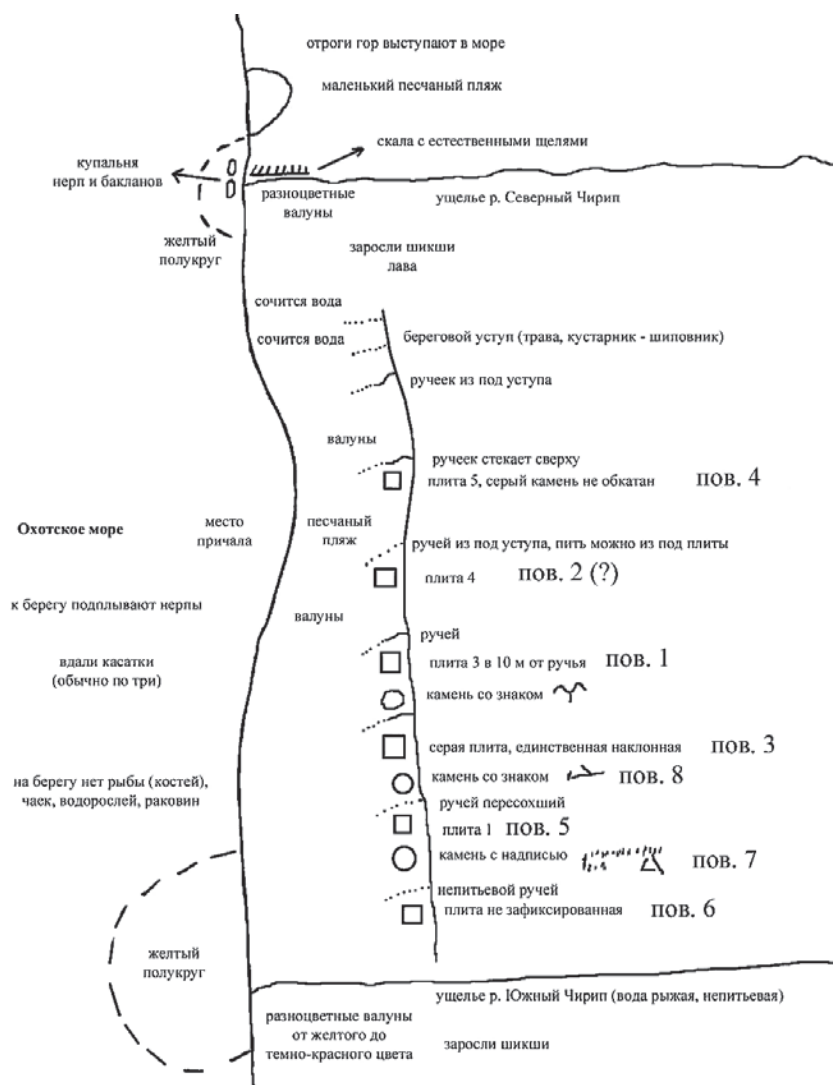

Рис. 12. Мертвый берег.
 Схема расположения плит и валунов со знаками, выполненная
 Ю.В. Кнорозовым.

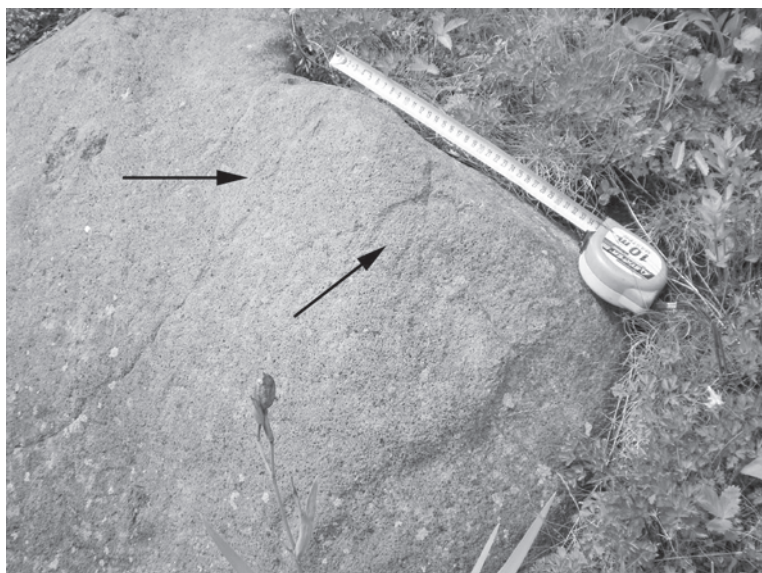

Рис. 13. Янкито-1. 2007. Валун со знаками.

Рис. 14. Янкито-1. 2007. Валун с «лицом».

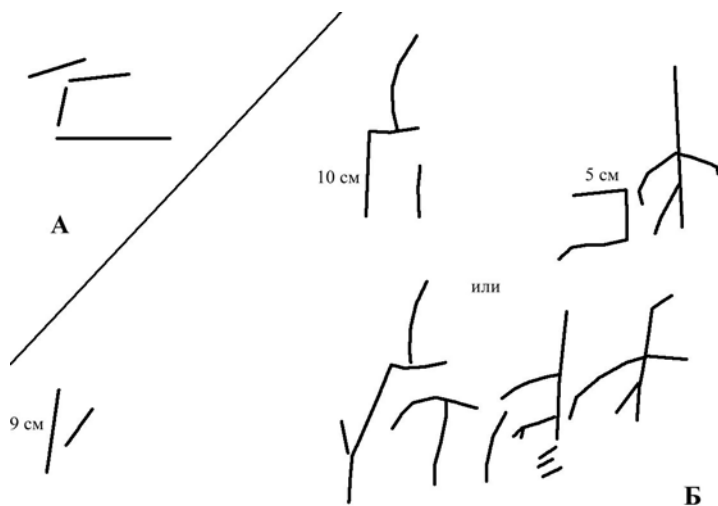

Рис. 15. Янкито-1. 2007. Прорисовка с валунов Ю.В. Кнорозова.

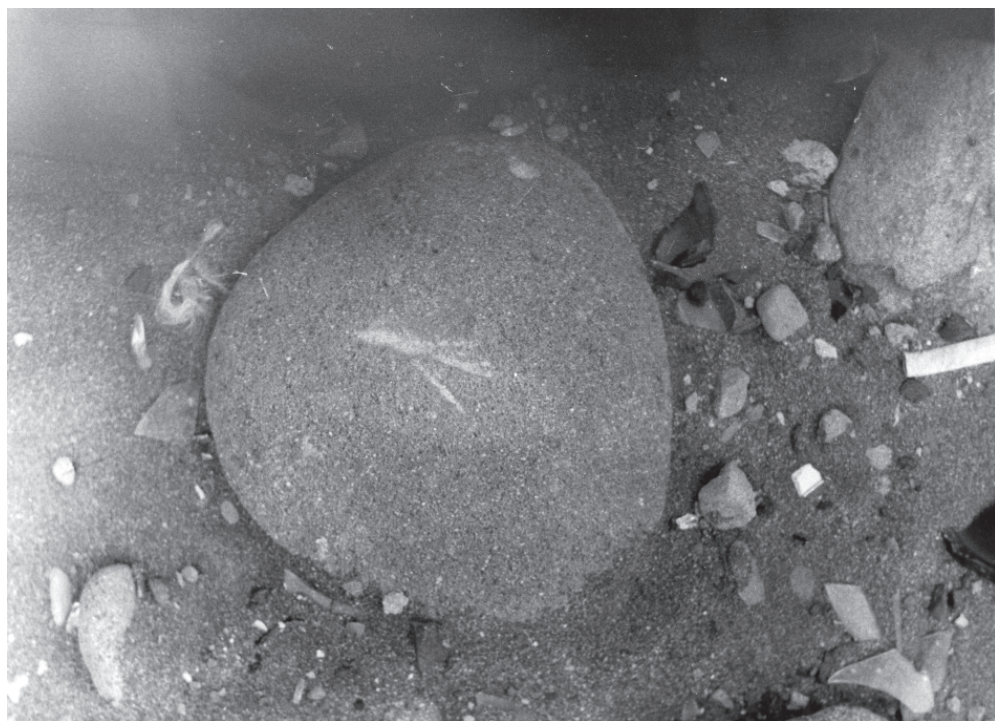

Рис. 16. Курильск. Камень со знаком касатки.

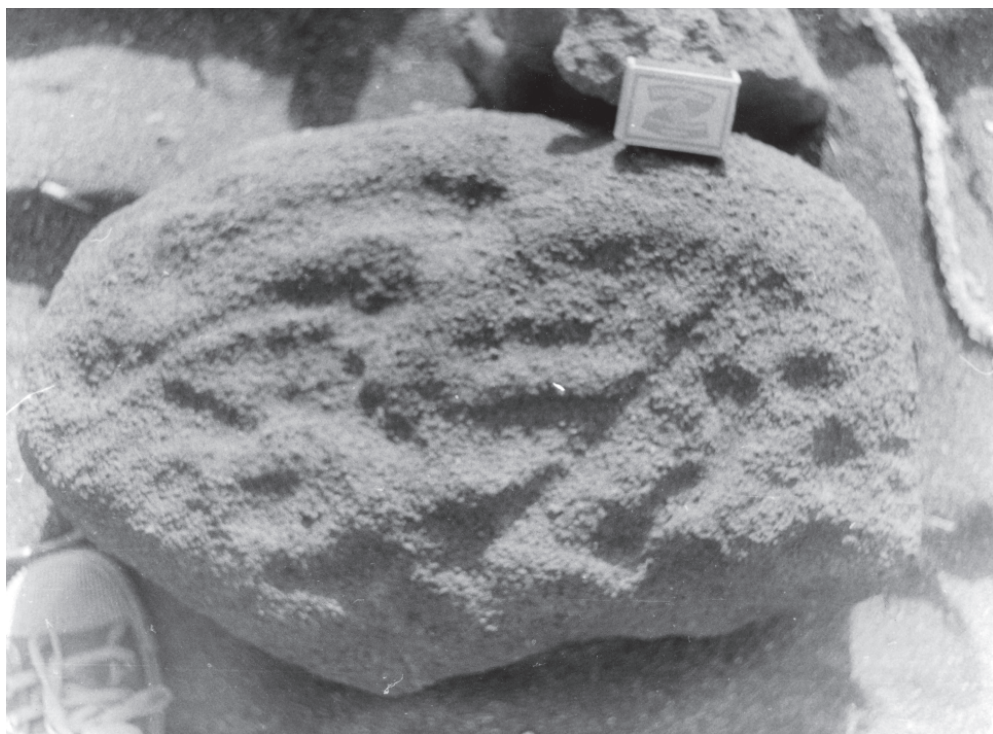

Рис. 17. Курильск. Камень-«лапа».

Рис. 18. Приозерная-1. Камень со знаками.

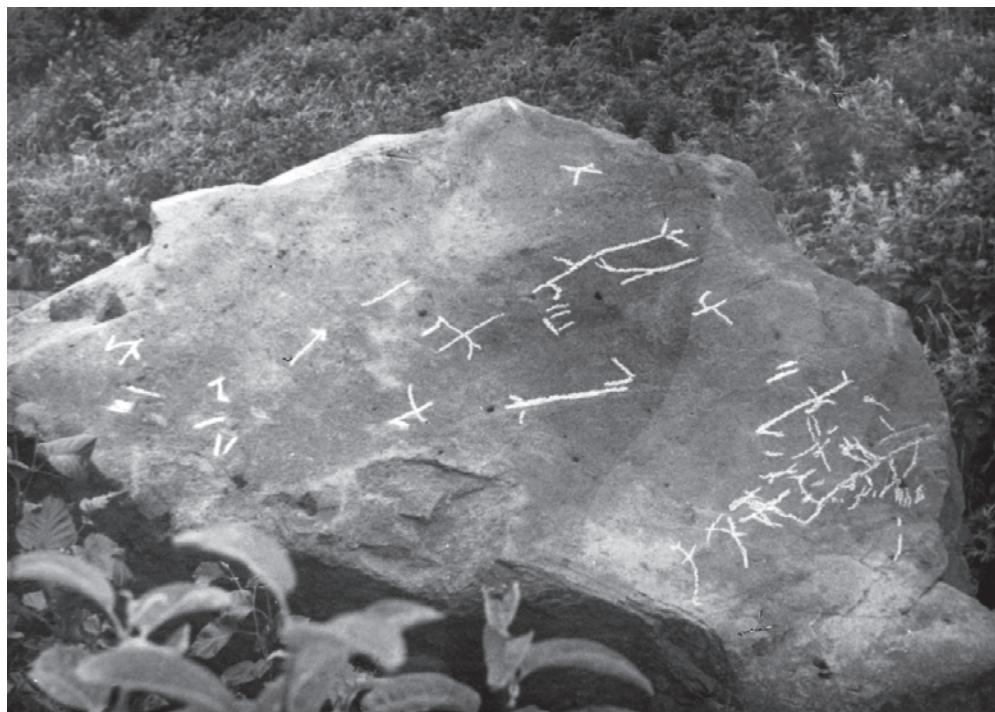

Рис. 19. Камень со знаками из отчета В.А. Голубева.